УДК 791.43-252.5

М.И. Косинова

КИНОФИКАЦИЯ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ В ГОДЫ «ЗАСТОЯ»

***Аннотация**. В статье рассматриваются вопросы кинопроката и кинофикации советской кинематографии в 1970-х – начале 1980-х гг. Автор изучает вопросы репертуарной политики, вопросы, связанные со строительством кинотеатров, работу Госкино, вопросы киносоциологии и кинопосещаемости. Поскольку рассматриваемый в статье период не случайно вошел в историю как период «застоя», автор фокусирует свое внимание на теме «застоя» в советской кинематографии и пытается найти его причины. В связи с этим основной акцент к работе делается на проблемы в сфере кинофикации и кинопроката, повлекшие за собой падение кинопосещаемости.*

***Ключевые слова:** советский кинематограф, период «застоя», кинофикация, кинопрокат, кинопосещаемость, репертуарная политика, кинозрители.*

Marina Kosinova

SOVIET CINEMAS DURING THE YEARS OF "STAGNATION"

***Annotation**. In the article the questions of distribution and right of Soviet cinema in the 1970's – early 1980-ies. The author examines the repertoire policy, the issues associated with the construction of cinemas, the state cinema, the issues of kinesiology and kinodocument. As discussed in the article the period is not accidentally entered into the history as the period of "stagnation", the author focuses on the theme of "stagnation" in Soviet cinema and tries to find its causes. In this regard, the main emphasis to work done on problems in the field of cinema, which led to the fall of kinodocument.*

***Keywords**: Soviet cinema, the period of "stagnation", kinopalace, box office, cinema attendance, repertoire policy, the audience.*

Термин «эпоха застоя», заимствованный из сферы политической и социально-экономической жизни страны, не совсем приложим к реальной картине развития советского кино периода 1970-х – начала 1980-х гг. и никак не исчерпывает ее. Кино как искусство продолжало достаточно интенсивно развиваться, кино как отрасль, как индустрия начало переживать период обостряющейся стагнации. Это фундаментальное противоречие по ходу 1970-х нарастало и углублялось, приведя к ряду тяжелых последствий.

В 1970-е гг. в СССР ежегодно выпускалось около 130 полнометражных художественных фильмов. Кроме этого, в киносеть поступало не менее 100 иностранных фильмов, т.е. на каждые три дня приходилось в среднем два новых фильма. В 1970 г. у нас было создано 59 цветных фильмов. На протяжении десятилетия производство цветных фильмов продолжало расти (в 1975 г. их выпуск предусматривался в количестве 80 или с ростом на 36 %), однако рост этот сдерживался ресурсами цветной кинопленки – мощности кинопленочных предприятий не удовлетворяли потребностей кинематографии.

В 1970-х гг. в СССР ежегодно выходило 10 широкоформатных фильмов. Кроме этого, лучшие широкоэкранные фильмы переводились для кинопроката в широкоформатные (в 1970 г. в стране имелось около 60 тыс. широкоэкранных киноустановок и свыше 400 широкоформатных кинотеатров). Что касается объемов производства хроникально-документальных и научно-популярных кинофильмов, то на начало 1970 г. они составляли следующие цифры: хроникально-документальных полнометражных 35, короткометражных 437, научно-популярных и учебных заказных фильмов – 557 [2].

Особый упор в 1970-е гг. делался на производство телевизионных фильмов. Только за 5 лет – с 1970 по 1975 – их число выросло с 50 до 93 фильмов в год (из них цветных соответственно с 33 до 87).

С 1970 по 1981 г. студии Советского Союза выпустили 1300 художественных фильмов (в

© Косинова М.И., 2016

среднем по 100 фильмов в начале периода и по 150 – в конце). Несмотря на начавшееся падение кинопосещаемости, престиж кино в стране все еще был достаточно велик: согласно социологическим исследованиям, 55 % опрошенных назвали посещение кинотеатра главным способом проведения свободного времени. Для сравнения: телевидение назвали только 35 %. Однако эта пропорция решительно менялась в пользу телевидения буквально от года к году. Хотя наиболее успешные фильмы смотрела за первый год проката аудитория от 40 до 70 млн зрителей, большинство кинокартин собирало менее 10 млн, что не окупало даже расходов на их производство.

Доход от кино – в размере от 2 млрд в период максимального подъема до 1 млрд в годы «застоя» – составлял важную часть государственного бюджета, уступавшую только продаже водки и табака [3]. В частности, прибыль от продажи билетов шла на покрытие расходов полностью субсидируемого государством телевидения. В то же время доходы от кино ни в какое сравнение не шли с доходами от водки и табака – прежде всего из-за мизерных цен на билеты. Билеты стоили 15–40 копеек, максимум – рубль. При подобных ценах такая дорогая отрасль, как кино, не могла быть сверхприбыльной. Она могла быть самоокупаемой с небольшой прибылью. И государство ценило эту отрасль не за особую рентабельность, а за сильную идеологическую составляющую.

В годы «застоя» у нас существовало немало проблем в сфере репертуарного планирования. Так, в 1984 г. А. Суздалев обращал внимание на следующие несовершенства: «Трудности анализа работы организаций киносети и кинопроката усугубляются неполнотой имеющейся информационной базы. Так, в кинотеатрах не всегда можно получить сведения о том, сколько за прошедший месяц показано зрителям кинопрограмм отечественных фильмов, картин социалистических, капиталистических и развивающихся стран, сколько дней и сеансов, в том числе дневных и вечерних, было отведено каждой из них и сколько зрителей их просмотрело, как сложился репертуар по жанрово-тематическим признакам и т. д. А ведь без этих данных трудно совершенствовать репертуарное планирование и правильно оценивать итоги работы. Бывает, что советские фильмы в репертуаре месяца представлены весомо, и количество дней их показа вполне достаточное, а посещаемость невысока. Анализ (его необходимо делать не только в каждом кинотеатре, но и в масштабах города, района, области) позволил бы обнаружить, что, скажем, этим кинолентам не всегда было отведено лучшее экранное время, да и сеансов проведено меньше, чем зарубежных картин» [6].

Одним из существенных недостатков репертуарного планирования было преждевременное снятие с экрана ярких зрительских фильмов. Поскольку у нас любой кинофильм обязательно выходил в прокат (если его не клали на «полку»), а фильмов выпускалось довольно много, зачастую менее удачный фильм вытеснял из кинотеатра более удачную картину. Если зритель не посмотрел или хотел пересмотреть понравившийся фильм, у него по окончании короткого периода демонстрации картины, как правило, уже не было такой возможности (с такими картинами часто работали киноклубы).

Иногда из-за срывов в сроках выпуска фильмов, недостатков в планировании производства на экраны выпускали сразу несколько фильмов одного жанра – приключенческих, фантастических или мелодрам. Фильмы, приуроченные к определенному событию, не попадали в срок на экраны. Перекос репертуара в сторону города, игнорирование сельского зрителя – эту проблему неоднократно поднимали социологи, прокатчики на местах. «В деревне сейчас проживает 38 процентов населения страны, – писал М. Жабский. – Кинематограф же посвящает жизни села одну картину из десяти. Эта цифра печальна многими своими сторонами. Во-первых, несправедливо игнорируются интересы сельской аудитории и лишь в самой ничтожной степени удовлетворяется ее естественная потребность видеть свою жизнь, ее проблемы, быт на экране. Во-вторых, если кинематограф так редко обращает свои взоры к жизни села, то тем самым становятся явными упущения в пропаганде труда земледельца, утверждении его авторитета и всех вековечных ценностей крестьянского образа жизни. В-третьих, такая «несбалансированная» программа, когда на сельского зрителя обрушиваются целые

косяки лент, в которых красочно преподносятся «соблазны» городской жизни, невольно способствует миграции сельского населения» [3]. Вызывает сомнения, что сельские зрители были так же обеспокоены превалированием «городского» репертуара на экранах клубов, как и социологи. Скорее наоборот. Куда больше их волновало и отвращало от кинематографа низкое качество привозимых из города фильмокопий.

Как было сказано выше, первая половина 1970-х характеризуется сравнительно высокой кинопосещаемостью и соответственно высокими доходами киноотрасли. В марте 1971 г. накануне XXIV съезда КПСС Л. Кулиджанов и А. Романов подписали приветственное письмо съезду, в котором рапортовали о достижениях советской кинематографии. В нем, в частности, приводились следующие цифры: «Построено 1413 новых кинотеатров. Сеть широкоэкранных и широкоформатных кинотеатров увеличилась в 5,9 раза. Средняя посещаемость – 19,2 в год на душу населения, что намного превышает посещаемость кинотеатров в других странах мира. Общее число зрителей возросло с 4,3 млрд в 1965 г. до 4,7 млрд в 1970 г. Поступление средств от показа кинофильмов только по государственной киносети за пятилетие составило 4,2 млрд руб. и превысили установленные задания на 14 млн руб.» [2].

В 1971 г. Совет Министров СССР принял решение о прекращении выдач кредитов на строительство новых кинотеатров. Кредитование строительства кинотеатров и киноплощадок, осуществляемое Госбанком СССР с 1956 г., было в то время основным источником финансирования этого строительства. За 15 лет за счет кредитов Госбанка в стране было построено 4670 кинотеатров и киноплощадок на 1,8 млн мест.

Количество мест в городских кинотеатрах на 1000 жителей увеличилось за указанный период вдвое (с 14,6 в 1956 г. до 29 в 1970 г.), а поступления средств по государственной киносети выросло в 1,7 раза.

Прекращение кредитования строительства кинотеатров привело к ухудшению кинообслуживания городского населения: выбывающие из-за ветхости, аварийного состояния и других причин здания действующих кинотеатров перестали заменяться новыми. Это усугубилось также быстрым ростом городского населения в стране, при котором строительство кинотеатров даже в тех объемах, что велось до отмены ссудного строительства, едва поспевало за его ростом.

Если до 1971 г. ежегодный ввод в действие составлял в среднем 300 кинотеатров, то после 1971 г. он составлял 100–150. По оценкам специалистов, для улучшения кинообслуживания и достижения оптимального уровня кинофикации страны ежегодный объем нецентрализованных капитальных вложений на строительство кинотеатров должен был оставлять не менее 80–90 млн руб. , против 15 млн руб. , выделенных на эти цели в 1973 г. [5, с. 30]. Состояние сельской сети также оставляло желать лучшего: она увеличивалась зачастую за счет организации кинопоказа в плохо приспособленных для этой цели помещениях.

Как мы уже упоминали, одна из существенных проблем в сфере кинофикации – хроническое отставание киносети от зрительских потребностей. Не хватало и самих кинотеатров, и их техническое оснащение часто оставляло желать лучшего. Кроме этого, большие однозальные кинотеатры, которые всегда преобладали у нас, значительно сужали выбор репертуара. В 1980-х гг. из 5000 действующих кинотеатров двузальных было чуть более 12 %, из них менее 1 % – трех-четырехзальных. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. у нас резко сократилось строительство кинотеатров, в то время как количество городских жителей продолжало расти. Среднее количество мест на тысячу городских жителей в постоянных кинотеатрах, по официальным данным, снизилось с 13,9 в 1971 г. до 12,5 – в 1981 г. Кроме того, в это время происходила постепенная передислокация населения из центральных районов городов на окраины, где появились огромные жилые массивы. Из-за этого миллионы горожан оказались лишены возможности регулярно посещать кино.

Почти в 250 городах РСФСР с населением свыше 10 тыс. жителей в каждом кинотеатров вообще не было, равно как и в ряде новых жилых массивов крупных республиканских, краевых и областных центров, где проживало 100 и более тыс. жителей. С еще большими трудностями сталкивались сельские кинофикаторы из-за отсутствия во многих населенных пунктах клубных учреждений.

«С начала 1980-х гг. кино стало приносить убытки, – констатирует Н. Венжер. – Причем не из-за стоимости производства, а из-за размеров киносети: из 4,2 тыс. городских кинотеатров рентабельными были только 800, остальные жили на дотациях. Дополнительной нагрузкой к этому являлись 153 тыс. сельских киноточек. Посещаемость с начала 1980-х гг. начала заметно снижаться – и все это «богатство» висело на отрасли мертвым грузом» [4, с. 125].

И все же в первой половине восьмого десятилетия, в отличие от второй, кинотеатры еще строились, а не закрывались. И, по словам начальника Главного управления кинофикации и кинопроката Госкино СССР Ф. Белова, строились ударными темпами. «В настоящее время, – заявлял он в 1981 г., – мы сооружаем кинотеатры различного типа. Как многоместные, одно- и двухзальные, так и с несколькими небольшими залами. Все зависит от того, где кинотеатр строится. Одно могу сказать: эра неблагоустроенных кинотеатров с тесными фойе, отсутствием других необходимых помещений миновала. Разработанные новые проекты предусматривают в кинотеатрах свободные фойе, кафе или буфеты, набор комнат для отдыха и клубной воспитательной работы, а некоторые – даже танцевальный зал и гардероб, кондиционирование воздуха или приточно-вытяжную вентиляцию. Большое внимание уделяется художественному оформлению. Монтируемая в этих кинотеатрах аппаратура гарантирует высокое качество кинопоказа» [1].

Таким образом, решались сразу две основные проблемы советской киносети – количественная и качественная. В 1980 г. начался перевод лучших широкоформатных кинотеатров в высший разряд. О том, что представляли собой эти элитарные кинотеатры, можно понять из следующей характеристики Ф. Белова: «Будучи наиболее комфортабельными, оснащенными по последнему слову техники, эти кинотеатры являются эталонами культуры кинообслуживания в данной местности. Вот почему они более активно, чем другие кинотеатры, посещаются зрителями. Их популярности также в значительной степени способствует систематическое проведение различных пропагандистских мероприятий, всегда интересных, будь то кинопремьера, устный журнал или кинофестиваль. Таким кинотеатрам предоставляется право первоочередного показа лучших фильмов любого формата. Их работники с большой ответственностью относятся к соблюдению правил эксплуатации фонда, что позволило значительно увеличить срок службы копий, используемых в этих кинотеатрах, и повысить их эффективность» [1].

Таким образом, в начале 1980-х гг., несмотря на тревожные сигналы, свидетельствующие о падении кинопосещаемости, у наших киноначальников были вполне позитивные настроения в отношении кинофикации. В 1985 г. на свет появился любопытный документ, отражающий далеко идущие планы киноруководства, которые, увы, сильно разошлись с наступившей вскоре действительностью. Госкино представило в Госплан СССР уточненные предложения по валовому сбору от киносеансов по всей киносети страны в разрезе союзных республик. «Если в течение IX пятилетки кинопосещаемость сократилась на 1,5 посещения, – говорилось в документе, – в X – на 1,7 посещения, в XI – 1,4 посещения, то на оставшийся период до 2000 г. снижение этого показателя планируется в среднем на I посещение за каждую пятилетку. С учетом этих тенденций в 1990 г. предполагается получить в киносети всех ведомств валовой сбор в сумме 1054,8 млн руб., в 1995 г. – 1021,1 млн руб., в 2000 г. – 1008,6 млн руб.». [2].

Приведем здесь еще один не менее оптимистичный документ. Хотелось бы обратить внимание на то, что впечатляющие цифры, отраженные в нем, приводятся в то время как наш кинематограф уже одной ногой стоял в могиле. «Активная работа работников киносети и кинопроката в 1985 г.

обеспечила выполнение плана по кинообслуживанию населения и валовому сбору средств от кинопоказа, – говорилось в обращении председателя Госкино Ф. Ермаша в Президиум Верховного Совета СССР («О заключениях планово-бюджетных и других постоянных комиссий палат Верховного Совета СССР по плану и бюджету на 1986 г.). – Киносеансы посетило 3327,8 млн зрителей (104,3 % к плану), валовой сбор средств составил 933,2 млн руб. (105,2 % к плану). Сверх плана обслужено 138,2 млн зрителей, собрано 46,1 млн руб. … План одиннадцатой пятилетки (по сумме годовых планов) государственной киносетью по количеству зрителей выполнен на 103,0 % по сбору средств на 104,1 %. За этот период киносеансы посетило 16,7 млрд зрителей, сбор средств составил 4,6 млрд руб.» [2].

Однако ближе к перестройке кризисные явления все ощутимее давали о себе знать не только в идеологической оснастке «важнейшего из искусств» и его репертуарной политике. Не менее болезненно они сказывались и в организационно-экономической и производственной сферах, в области управления, в деле кинофикации и кинопроката, в техническом оснащении советского кино и во многих других жизненно важных участках. Кризис по мере его углубления все очевиднее приобретал системный, всеохватывающий характер. Более того: накопившиеся отрицательные факторы действовали не изолированно, а обостряли и углубляли один другой, ускоряя динамику негативного развития. Все это привело к развалу кинематографа как системы и утрате зрительской аудитории.

Библиографический список

1. Белов, Ф. Улучшению кинообслуживания – главное внимание / Ф. Белов // Киномеханик. – 1981. – № 2.
2. История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат / Под ред. В. И. Фомина. – М. : Минкульт РФ, ВГИК, 2012. – 2759 с.
3. Кино и время. Вып. 6 / Под ред. В. И. Фомина. – М. : Искусство, 1986.
4. Новейшая история отечественного кино. 1986–2000. Кино и контекст. Т. V. / ред. Л. Аркус. СПб. : Сеанс, 2004. – 760 с. – ISBN – 5-901586-05-0.
5. РГАЛИ. Ф. 2944. Оп. 1. Д. 909.
6. Суздалев, А. Совершенствовать репертуарное планирование // Киномеханик. – 1984 – № 7.